

Наши освободители

Еремей Яковлевич Мартышев

Михаил Григорьевич Додонов — один из тех, кто отчаялся в боях на Южном Сахалине в августе 1943 года в войне с Японией.

В августе 1937 года Михаил Григорьевич был направлен в город Ейск Краснодарского края, где обучался на морских двухмоторных самолетах, взлетающих с воды и садящихся на воду, МБР-2.

В 1940 году по распределению был направлен в Дальний Восток в район города Владивостока.

Полк, в котором служил Михаил Григорьевич, после перебазирования во Владивостока в Совгавань с 16 по 25 января 1945 г. сделал 56 боевых вылетов, нанося разрушения складам, мостам, железнодорожным составам, входу в тоннель и воротам Успро, Томариноу, Маюка, Хонто.

Опытный морской летчик, заместитель командира авиационной группы М. Додонов совершил более десяти боевых вылетов на Южном Сахалине, умело бомбил вражеские объекты и доставлял ценные сведения о расположении врага. Фотоаппарат, полученные экипажем М. Додонов, во многом способствовали успешной высадке наших морских десантов в Торо (Шахтерске) и Эсutoro (Углегорске). И, конечно, незабываемый остается дерзкий десант на Которо (С. Костромское Холмского района). Авиация СТОФ базиро-

валась в Совгавани, а дальность полета наших истребителей ЯК-3 и ЯК-9 была недостаточной. Требовалось приблизить базу к местам боев на Сахалине. И командование принимает решение овладеть

«Катажина» 48-го авиационного полка.

На подступах к аэродрому истребители прикрытия ударом с воздуха подавили огневые точки противника. И тогда я пролетел над аэродромом на высоте 600 метров для осмотра посадочной полосы и поиска на посадку. Штурман

ная истреба, все поздравляли с успешным выполнением задачи.

Скупая мужская исповедь, конечно, не передает тех переживаний, накала нервного напряжения, чем, понятно, были переполнены сердца летчиков во время этой операции.

За образцовое выполнение боевого задания по захвату японского аэродрома Которо и проявленные при этом доблесть и мужество старший лейтенант М. Додонов был награжден орденом Красного Знамени.

Альбатрос с Тихого океана

аэродромом в Которо, севернее Маюка.

Сейчас мало кто знает, что в августе 1945 года на картофельном поле в селе Костромское базировалась морская авиация, а потом полк реактивных истребителей. Первую посадку на аэродроме в Которо совершил экипаж старшего лейтенанта М. Додонов.

Михаил Григорьевич вспоминает: «Утром 22 августа мой самолет и экипаж были в полной боевой готовности. На случай налета любого боя все взяли каски, пополнили запас патронов к личному оружию — пистолетам ТТ и для ручного пулемета Дегтярева. В 12 часов 30 минут с КП ВВС дали мне «добро» на вылет. За мной вылетела группа прикрытия. Последними взлетели самолеты

и стрелок — радист вели бронебойно — трассирующими пулями. Желания влететь на этот огонь у японцев не было.

Посадку произвел как можно ближе к началу посадочной полосы. После приземления самолета истребитель штурман Привалов и стрелок-радист Ковалев вели короткими очередями огонь. Минут через семьдесят после нашего приземления мы услышали гул летящих самолетов, вышедших десантников. Их атака была смелой, пилотистой. Вскоре мы увидели белые флаги, выброшенные из здания. Японский гарнизон капитулировал. Стрельба на земле и в воздухе прекратилась. После этого мы влетели. Сделав над аэродромом прощальный круг, взяли курс на Совгавань. На своем аэродроме нас ждала радость

В сентябре 1945 года полк был перебазирован в Корсаков, где Михаил Григорьевич прослужил до мая 1948 года.

После демобилизации окончил педагогический институт, работал преподавателем 30 лет в техникуме комучилище № 5 г. Майкопа.

Сейчас Михаил Григорьевич на заслуженном отдыхе, но по полному оптимизму, ведет активный образ жизни. Летчик мечтает добывать на Сахалине, в Которо (Костромское). Возможно, его мечта удастся осуществиться.

Мы поздравляем Михаила Григорьевича с Днем защитника Отечества, желаем ему здоровья, долголетия и еще много лет быть нашим добрым другом.

Еремей Яковлевич Мартышев очень скромный человек. Только после настоящих наших просьб согласился написать свои воспоминания. Это единственные воспоминания, в котором подробно описаны военные дни на Сахалинской земле, и мы ему за это благодарны. Читая их, мы ясно представляем те августовские дни 1945 года, когда освобождали наш город.

Е. Мартышев родился в Камчатке в селе Черный Яр в многодетной семье. Отца забрала в 1933 году, больше его не видели. Детство кончилось рано, после школы пошел работать.

Когда началась Великая Отечественная война, с первого месяца на фронт ушли три старших брата, затем еще двое. Еремею шел 18-й год, он присоединился к армии добровольцем, не узнав, продолжал работать слесарем на лескомбинате. К службе в армии готовился серьезно, каждое воскресенье ходил на занятия, на которых занимался рукопашным боем, изучал винтовку, гранату, копил окопы, зимой ходил на лыжах.

В 1942 году его призвали в армию. Пароходом шесть дней везли до Владивостока. Так как японцы топили наши суда, пароход охраняла подводная лодка. Из Владивостока 30 человек поехали в долину Сибирево, где формировалась 113-я бригада.

Еремей Яковлевич попал в батальон автоматчиков Охраняли Дальний Восток от японцев, упорно удерживали фронт, несмотря на большие потери. В августе 1945 года в составе 113-й бригады участвовал в освобождении нашего города.

Е. Мартышев вспоминает: «19 августа наш первый батальон погрузился на пароход «Везувий» (Сибирев). Погода была хлякая, шел дождь, дул холодный ветер, а мы сидели на палубе и смотрели, как удаляются от нас берега, и думали: вернемся ли назад? В то время с фашистской Россией погибли три моих старших брата. Должен сказать, что война выжила нас, мы о ней знаем, что война закончилась 9 мая, а мы тогда — на пароходе. Я так и знал, что мой брат Митя

да».

Еремей Яковлевич попал в батальон автоматчиков Охраняли Дальний Восток от японцев, упорно удерживали фронт, несмотря на большие потери. В августе 1945 года в составе 113-й бригады участвовал в освобождении нашего города.

(Окончание на 3-й стр.)

Подполковник М. Тетюшкин

Михаил Миронович Тетюшкин — гвардии подполковник, участник освобождения Южного Сахалина и Курильских островов, заместитель командира 113-й Отдельной стрелковой Сахалинской бригады по строевой части.

Михаил Миронович говорил: «Я — профессиональный военный, поэтому обязан быть храбрым командиром. Я — коммунист и должен показывать пример. Меньше всего думаю о смерти. Гораздо страшнее, если бы меня упрекнули или хотя бы заводили в трусости солдаты».

Во время освобождения г. Маюка (Холмска) 20 августа 1945 года М. Тетюшкин — заместитель командира десанта, высаживался с первым эшелоном.

Ветераны с уважением пишут о своем командире. «Тетюшкин — бесстрашный офицер, но лично водил батальоны в атаку», — вспоминает замполит отдельного истребительного противотанкового дивизиона капитан Михович.

«Подполковник Тетюшкин занимал своей смелостью всех солдат, постоянно находился на передовой и непосредственно руководил боем», — передает общее настроение командир отделения пулеметчиков в Васильев Спасский.

Екатерина Трофимовна, жена Михаила Мироновича, уже много лет пишет нам в музей. Она рассказывает: «Михаил Миронович по натуре был бесстрашным боевым командиром, преданным военному делу, честным и справедливым. Не любил лжи и фальши, не любил перед начальством, не прятался за спиной друзей».

А между тем: «В нем не было ничего богатырского, командирского. Низкое среднее роста, но с неумной энергией, незаурядной силой воли», — пишет К. Гапонов в книге «Бой

старше ранга, вспоминал старшему с М. Тетюшкиным в 1968 году.

Родился Михаил Миронович 15 октября 1915 года в селе Гавриловка Юмагузинского района Башкирской АССР. В семье было четверо детей. В 1919 году родители умерли от тифа, ребята забрала родственники и знакомые, не имели своих детей. Мишу усыновил Мирон Иванович Тетюшкин. В этой семье он рос, учился, провел свои детские и юношеские годы. Приемные родители были очень хорошие люди. Отец — правдивый, справедливый человек, работал инструктором райкома партии.

До службы в армии Михаил Миронович работал бухгалтером. В 1935 году женился, а через четыре года окончил военное училище и был направлен в Дальневосточный военный округ (станция Раздольная), где служил до августа 1941 года.

Первое боевое крещение и ранение получил на Халсане, мечен был японским теском в левую руку. Песня отменила войны на теле и первый знак на груди — «Участнику событий на о. Халсан».

16 августа 1941 года семья военнослужащих была эвакуирована, а мужья отпущены на Западный фронт. Уже через 12 дней Михаил Миронович был под Ленинградом, затем под Москвой, где его ранено вторично в феврале 1942 года. В это время он был командиром 26-го отдельного лыжного батальона 26-й гвардейской стрелковой дивизии Западного

фронта. Поначалу боли не ощущал, услышал только, как бойцы закричали: «Командира убий!» Пришлось сесть, чтобы увидеть, что он жив. Передал по цепи команду: «Вперед!» Четверо здоровенных солдат бегом донесли его до полевого госпиталя.

Через год его ранило снова. На этот раз в тяжелых боях под Вязмой. Восемь месяцев находился на лечении в госпитале в городе Омске. После лечения ему дали отпуск. В г. Оренбурге, где проживала, в то время семья, был назначен Южно-Уральский округ, и Михаилу Мироновичу предлагали там остаться служить, но он отказался и снова вернулся на фронт.

Тяжелый 1943 год для Тетюшкина стал обильным на награды. В апреле ему вручили орден Александра Невского за заслуги в руководстве боевыми операциями, за успехи, достигнутые в результате этих операций, и проявленную при этом личную храбрость. В октябре он получил орден Красного Знамени, в ноябре — орден Красной Звезды. Награды — свидетельство его офицерских способностей.

В декабре М. Тетюшкин направился на Высшие разведывательные курсы. Однако вместо разведки его оставили на прежней должности, впервые ему седьмой отдельный штурмовой стрелковый батальон Ленинградского фронта, с которым он участвовал в окончательном снятии ленинградского блокады.

В декабре 1944 года его наградили вторым орденом Красного Знамени и вскоре отозвали с фронта и командировали в Москву, тогда из Ташкента в столицу вернулся. Воспоя академик имени М. Фрунзе. Михаил Тетюшкин в свои неполные 29 лет стал слушателем. По окончании усердного годичного курса академика его направили в распоряжение Дальневосточного фронта, учитывая его боевой опыт 1938 года, боевую и теоретическую подготовку последних лет.

25 апреля 1945 года приказом № 072 командира 113-й отдельной стрелковой бригады И. Захарова М. Тетюшкин был назначен заместителем командира бригады по строевой части.

ленинских, наступающих на японские позиции, оказывал практическую помощь офицерам, ставя конкретные задачи, вселяя уверенность в успехе, подбадривая бойцов. Его заметили японские шпионы.

Василий Спасский вспоминает: «Одна из групп японцев находилась в ложном, мы ее видели, но для пулеметной группы была не досягаема. Тогда ефрейтор Борис Кекелев крикнул: «Тетюшкин в опасности!». Не раздумывая, он бросился вперед, в упор расстрелял японцев, но и сам был смертельно ранен».

Да, подполковник Тетюшкин вел себя решительно и смело в минуту опасности. Опыт войны выработал в нем быстроту реакции. Когда перед ним выросли три японца со штыками наперевес, он расстрелял их пистолетом двумя, а третьего уничтожил короткой автоматной очередью его ординара. После взятия Камышового перевала, Тетюшкин с двумя взводами автоматчиков и орудинным расчетом пошел на Рудуку, там взял гарнизон противника в плен, затем совершил бросок на Отомари.

Сахалинский поэт Александр Мандрич, служивший в бригаде, так писал в одном из писем холмским школьникам: «Наш командир бригады, мне кажется, особого интереса не представлял, а вот о его заместителе по строевой части ходили легенды. Мы считали, что Тетюшкину дадут Героя».

Но знания он не получил. За операцию по взятию Маюка его наградили орденом Отечественной войны первой степени. В 1947 году после служ-

бы на Курильских островах, Михаил Миронович получил назначение в Уральский военный округ, в род Кунгур Пермской области. Осенью того же года он поступает в Московскую академию, которую заканчивает в 1950 году. Возвращается в свою часть, откуда в 1953 году он переезжает в Пермь.

Маршал Г. Жуков лично поблагодарил М. Тетюшкина за службу, поощрил его жизнью и был замолчан, что командир части не имеет отдельной квартиры. Так, благодаря Г. Жукову, семья получила трехкомнатную квартиру накануне выхода из госпиталя на пенсию.

В 1957 году Михаил Миронович вышел в отставку, проживал в г. Оренбурге. Его неоднократно избирал депутатом городского, областного и республиканского представительных органов, он постоянно заседал в комиссиях, где разбирались жалобы трудящихся. В всех праздничных выступлениях перед молодежью — это не могло не отражаться на его здоровье.

Врачи ему предлагали оставить общественную работу, но Михаил Миронович всегда доводил дело до конца. Он перенес инфаркта, ходил всегда с петроградским. Несмотря на случившееся, он оставил работу, но не уходил от общественной работы, но Михаил Миронович всегда доводил дело до конца. Он перенес инфаркта, ходил всегда с петроградским. Несмотря на случившееся, он оставил работу, но не уходил от общественной работы.

Ветераны, бывшие с ним в 113-й бригаде до сих пор с благодарностью вспоминают своего командира. Михаилу Мироновичу Тетюшкину, умелое руководство которого при освобождении Маюка и военных действиях на Камчатском перевале сохранили жизни многим солдатам.

(Окончание. Начало на 2-й стр.)

Еремей Яковлевич Мартышев

В это время с Камчаткой идет десант на Курилы.

20 августа на рассвете наш пароход встал на рейде Маока. Когда началась высадка десанта, спускались по веревочной лестнице, катер качался на волнах, у всех полное снаряжение. Было непривычно, но равнялся на берег. Высидели прямо в порту. На берегу уже шел бой, в городе горели дома. Я оставался связным у командира роты. Наша рота пошла в наступление по железной дороге, вправо от порта. Мне пришлось поддерживать связь с командирами взводов, перебежать под пулями с сопки на сопку, потом догонять свою роту по железной дороге.

Мне было необходимо перейти сопку позади Черта моста. Там должен был находиться с группой солдат лейтенант второй роты. Я пошел по хребту, ломая ветки, чтобы по ним идти обратно. Моста не видно, дважды залпа на дерево. Наконец увидел сто и стал спускаться.

Дошел лимонку, осторожно подошел к мосту. Гнилина, было жутко: я один в лесу, в тылу врага, а если напикнет? Что делать? Но приказ надо выполнять. Думал: если японцы меня схватят, я первую колымо гранаты, живым не дам. Расстояние заметно сократилось, ринит тихоноко дать о себе знать. В ответ слышу русские голоса. Душа «попрыгала» от радости, кубарем скатился к ним.

Лейтенант Савин рассказал, что японцы здесь много. Они находятся в туннеле. Уже был бой, на мосту видны убитые японские солдаты.

Обратный путь мой был легче, но шел я все равно осторожно. Пока я находился в пути, наши приняли бой. Меня и пулеметчика с ручным пулеметом лейтенант Трегубов послал вверх следить за дорогой. Не успели мы подняться, как увидели — к туннелю мчится машина. Мы закричали и открыли огонь. Японцы, их было около 30, сначала не поняли, что напоролась на русских, а когда до них дошло, что это бьет русский пулемет, попали под откос, оставив на дороге убитых и раненых. В это время раздался взрыв, и мы получили сигнал от-

ходить. Японцы нас не последовали, так как не видели нас в высокой траве. После взрыва им было не до нас, они тоже были оглушены.

Вдруг видим, на нас летят бомбы, а гула самолета не слышим. Мы попадали на землю. Бомбы рвались у туннеля, но камни, осколки летели на сопку и через нее, земля ходила ходуном. Бежать было некуда, уцепились за камни, держались. Вдруг я почувствовал, что-то стукнуло у моих ног и увидел осколок, который врезался рядом в землю, дыра была чуть меньше моей головы. Когда все собралось, двинулся дальше, к своим пришли уже затемно, поужинали впервые за три дня. Затем пошли на передовую к своей роте. Мы узнали, что без нас погиб помощник командира взвода старший сержант Камышев, пропал лейтенант первого взвода Гюатуллин, погиб младший сержант Карпенюк, а из нашего отделения в Маока погиб ефрейтор Лазарев.

Почевали в окопчиках, это была третья ночь на Сахалинской гряде. Наступило утро 23 августа. Ждали команды. С японской стороны — тишина, а когда рассеялся туман, мы увидели белые флаги. Японцы были очень напуганы бомбардировкой и стали сдаваться в плен. Командир батальона майор Петров дал команду: «Отбой!».

После завтрака мы пошли в город Маока. Шли бодро, хотя и были уставшие. Город прошли, не останавливаясь, свернули на перевал. Нам попадались

японские разбитые машины, убитые японцы. Мы подыались на перевал и увидели братскую могилу.

Здесь, на перевалом, на сопке наше отделение окопалось и вело наблюдение два дня. Одышка, которую мы выкапывали, и сейчас можно найти. Я эту сопку через 52 года узнал, когда был на Сахалине. На третий день нас сняли и бросили до Тойохары, затем рота отправилась в Отомари (Корсаков), а меня снова оставили при штабе связным. Через три часа меня отпустили из штаба, и я, распростившись с солдатом, двинулся туда. Сколько километров прошел, я не знаю. Смотрю, на поляне падают слезы, поймал одну, из обмоток сделал узду. Лошадь попала в сприня, пошла туда, куда мне было нужно. В Корсаков приехал поздно вечером, отпустил лошадь, развязал своих, они спали прямо на земле под открытым небом. Увидел меня, ребята так разволновались, что у меня слезы навернулись.

В Корсакове мы были два дня. За это время мне дали ручной пулемет и назначили заместителем командира отделения. Затем нас погрузили на пароход «Родина», и мы направились на о. Кунашир. Высидели без боя, японцы сдались в плен.

С Курла из нашей группы (30 человек) те, что были направлены в 113-ю бригаду на Камчатку, вернулись только семеро.

Столько лет прошло с того времени, когда освобожден Сахалин, а помню все, как-будто это было вчера. Да разве забудешь эти героические события? Ведь наше Отечество было в опасности, и мы его защитили.

(Материалы представлены музеем боевой славы Холмской средней школы № 6).

Редакционная почта

Вспоминая пережитое

В который уже раз страна отмечает праздник День защитников Отечества. Многие уже и не придают особого значения этому дню, но старшее поколение, пережившее страшную войну, знает, что Отечество — это свято. Слушая в знаменательные дни позывные Москвы, я вновь и вновь ощущаю страх перед войной, перед тем, что пришлось пережить защитникам Родины и нам, тогдашним детям, нашим матерям, всему народу.

Не было ни одной семьи, из которой бы не ушли на фронт близкие. Сколько горя принесла война. Даже получив похоронку, жены, матери, сестры верили, ждали, надеялись. Но чуда не свершилось. Сколько наших ребят полегло на полях сражений!

Горе и невзгоды коснулись и нас, бывших детей военного пилота. Я стараюсь забыть пережитое. Но когда читаю стихи о войне послевоенных поэтов, которые, не зная ее, почувствовали боль, передали ее граду, слезы наворачиваются на мои глаза. И как бы мы ни старались, разве можно забыть, как собирали соломинки на скошенном поле для нашей кормилкицы коровы. Как отщипывали за зиму запрагли ее весной в плуг и пахали землю в поле. Как она, ревя от бессилия и голода, падала в борозду, о мы, тоже ревя от голода и страха, что она подохнет, падали после нее как мы, дети, отдавали свой хлебный паек — 150

граммов — солдатам во имя Победы, а сами ели летом лебеду и гнилую сухую картошку, и никогда ели ничего от нас. Отдавали теплые вещи для тех, кто был на фронте. И как старый и малый в любую погоду зимой и летом шли к колхозной конторе, к столбу, на котором была закреплен черная тарелка репродуктора. Мы жили совками Совинформбюро, голос Левитана рождал в наших душах надежду на то, что освобожден еще какой-нибудь город или населенный пункт. Какое отчаяние испытывали мы, когда он сообщал, что наши войска отступают.

Сколько было радости, когда в какую-либо семью возвращался муж, отец, брат или сын с фронта. Пусть без руки, ноги, но живой. Это радость делили все жители нашего села. Но часто во дворах раздавался отчаянный плач. И мы знали, что в этот дом пришла похоронка. Пришла она и в наш дом, в нашу семью. Погиб под Сталинградом мой отчим, веселый и добрый человек. Своякая ему память.

Идут годы, один за другим уходят свидетели того страшного времени. Покидают наш бранный мир бывшие дети войны. Великий подвиг совершили наши отцы, и не нужно никогда забывать об этом. Они защищали свое Отечество и принесли всем долгожданный мир.

Л. ЗЯБЛИЦКАЯ.

Спорт

Повышают мастерство

Всякий знает, что основой туризма являются походы. Каждый его участник должен уметь ориентироваться на местности. Помощниками в этом деле служат компас, схемы и карты. Туристские соревнования по ориентированию, которые регулярно проводятся на станции детского туризма, способствуют проверке подготовленности ребят к путешествию, умению читать карту, узнавать место своего нахождения.

Седьмого февраля в распадке улицы Шевченко, недалеко от водохранилища среди объектов СДЮТ проходили соревнования по ориентированию на маркированной трассе. Его участники должны были как можно быстрее пройти дистанцию более трех километров и точно нанести на карту местоположение контрольных пунктов, установленных на трассе.

В соревнованиях приняло участие 38 человек. Спортсмены были поделены на две группы и отдельно соревновались мальчики и девочки. Результаты оказались неожиданными. В младшей возраст-

ной группе среди девочек первое место заняла Оля Кухтина, она же стала абсолютной чемпионкой соревнований, оставив позади даже мальчиков из старшей группы. Сложную дистанцию с затянными подъемами и спуском Оля прошла за 27 минут 30 секунд. Лучшее время, 27 минут, было у Антона Васильева, а с общим временем — 48 минут среди мальчиков старшей группы он занял первое место. Но Оля точнее нанесла на карту контрольные пункты, получила меньше штрафного времени и с общим результатом — 45 минут 30 секунд опередила всех участников соревнований.

Первое место в младшей группе среди мальчиков занял Саша Жигулев, его общее время 60 минут, среди девочек старшей группы — Мария Петрова. Ее результат — 47 минут.

Впереди ребят ждут новые соревнования, на которых они смогут развить и повысить свое туристское мастерство.

И. КОРНЕЙЧУК, методист, педагог СДЮТ.

ПРЕДЛАГАЕМ БУМАГУ

Продается газетная бумага в рулонах. Цена одной тонны — 5114 рублей, включая НДС. Обращаться по телефонам: 6-12-81, 6-12-80, (в одном рулоне около 400 кг).

Получен ответ

Льготы пострадавшим от репрессий

В редакцию газеты «Холмская панорама» пришло письмо от холмчани Э. Неидовой, в котором она интересовалась о размере льгот и порядке их предоставления лицам, признанным пострадавшими от политических репрессий, и реабилитированным гражданам.

Отвечает заведующая отделом социальной поддержки населения И. ЕФИМОВА:

— Согласно Постановлению правительства РФ № 419 от 03.05.94 г. «Об утверждении Положения о порядке предоставления льгот реабилитированным лицам и лицам, признанным пострадавшими от политических репрессий» реабилитированные имеют следующие льготы:

— право на внеочередное оказание медицинской помощи и обеспечение лекарственных средствами по рецептам врачей со скидкой 50 процентов с их стоимости, а являющиеся инвалидами первой группы и неработающие инвалиды второй группы — на отпуск лекарственных средств по рецептам врачей бесплатно;

— право на первоочередное получение путевок для санаторно-курортного лечения отхода. Путевки выдаются (при их наличии) работающим инвалидам и пенсионерам отделами социальной защиты населения, а работающим — по месту работы на основании заявления при предъявлении свидетельства о праве на льготы и медицинское заключение лечебно-профилактической санатории о необходимости санаторного лечения;

— право на бесплатное обслуживание и ремонт зубных протезов (за исключе-

нием протезов из драгоценных металлов) в государственных и муниципальных медицинских учреждениях;

— право на бесплатный проезд один раз в год (туда и обратно) железнодорожным транспортом, а в районах, не имеющих такового — водным, воздушным или железнодорожным автотранспортом с 50-процентной скидкой стоимости проезда. Реабилитированные лица и лица, признанные пострадавшими, работающие или проживающие в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, имеют право на бесплатный проезд один раз в два года (туда и обратно) на условиях, предусмотренных Законом РФ «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях»;

— право на бесплатный проезд всеми видами городского пассажирского транспорта (кроме такси) автотранспортом, железнодорожным и водным пригородным сообщениями в пределах района;

— реабилитированные лица, а также проживающие совместно с ними члены их семей имеют право на снижение размера опла-

ты жилья на 50 процентов в пределах социальной нормы площади жилья, 50 процентов за пользование коммунальными услугами (водоснабжение, электрическая и тепловая энергия) в пределах нормативов потребления коммунальных услуг, а также со стоимости топлива, приобретаемого в пределах норм, установленных для продажи населению, проживающему в домах без центрального отопления;

— право на внеочередную установку телефона, при этом реабилитированным лицам установка телефона производится бесплатно в порядке, установленном органами местного самоуправления;

— право на первоочередное вступление в садоводческие товарищества и жилищные кооперативы;

— право на внеочередной прием в дома-интернаты для престарелых и инвалидов, проживание в них на полном государственном обеспечении с выплатой не менее 25 процентов назначенной пенсии в порядке, предусмотренном Законом РФ «О государственных пенсиях в РФ»;

— независимо от наличия инвалидности или получения пенсии, имеют право на бесплатную консультацию адвокатов по вопросам, связанным с реабилитацией, а также освобождаются от уплаты государственных пошлин и возмещения судебных расходов при обращении в го-

сударственные органы или суд по вопросам, возникающим в связи с применением Закона РФ «О реабилитации жертв политических репрессий», за исключением споров между этими лицами и их наследниками.

Э. Неидовой 30 сентября 1996 года отделом социальной поддержки населения было выдано удостоверение, которое служит основанием для получения данных льгот. Льготы по квартплате и коммунальным услугам предоставляются только самой Эмиллии Андреевне, так как она прописана с сыном, а в член семьи, на которых распространяются льготы, отпущены муж, жена и дети до 18 лет (согласно Гражданскому кодексу РФ).

В каждом районе устанавливаются свои нормы потребления электрической энергии. В Холмском районе на основании постановления мэра города Холмска и района № 338 от 09.07.98 г. «Об утверждении нормативов потребления электроэнергии гражданами, имеющими льготы» установлена норма — 60 квт/ч в месяц, а так как льгота — это 50 процентов от данной нормы потребления, то это и есть 30 квт/ч, о которых пишет Эмиллия Андреевна.

Так как квартира у Эмиллии Андреевны приватизирована по частям (часть на нее, часть на сына), то налог взимается только с сына, у которого нет никаких льгот.